

УДК 94«13/14».903.2(477.75)

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2022.6.293.302>

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ СОЛХАТА (НА ПРИМЕРЕ ОХРАННЫХ РАСКОПОК 2011 Г.)

© 2022 г. В.В. Майко

В статье предпринят анализ предметов материальной культуры золотоордынского Солхата. В качестве источника использованы материалы охранных раскопок города 2011 г. Это находки из заполнения жилого комплекса третьей четверти XIV в., возникшего на месте бани первой половины XIV в. Богатство и разнообразие находок позволило рассмотреть практически все группы предметов, составлявших основу материальной культуры города рассматриваемого хронологического периода. Для атрибуции и сравнения использованы синхронные сходные предметы материальной культуры Волжской Булгарии, тщательно описанные и типологизированные. В рассмотренном комплексе не встречены предметы вооружения, ценная посуда и редкие типы украшений. В подавляющем большинстве это бытовые предметы и рядовые украшения, выполненные на высоком уровне. Такие характерные черты сближают рассмотренный комплекс с материальной культурой т.н. малых золотоордынских городов Поволжья.

Ключевые слова: археология, Солхат, третья четверть XIV в., предметы материальной культуры, Поволжье, сравнительный анализ, особенности культуры.

TOUCHES TO THE PORTRAIT OF SOLKHAT MATERIAL CULTURE (ON THE EXAMPLE OF SECURITY EXCAVATIONS IN 2011)

V.V. Maiko

The author analyzes the objects of material culture of the Golden Horde Solkhat. As a source, materials of security excavations of the city in 2011 were used. These are finds from the filling of a residential complex of the third quarter of the XIV century that was built on the site of the bathhouse of the first half of the XIV century. The wealth and variety of artifacts made it possible to examine almost all groups of objects that formed the basis of the material culture of the city of the chronological period under consideration. Synchronous similar objects of material culture of the Volga Bulgaria, carefully described and combined into types, were used for attribution and comparison. This considered complex did not meet weapons, valuable ware and rare types of jewelry. Overwhelmingly, these are household items and ordinary jewelry, made on a high level. Such characteristic features make the considered complex closer to the material culture of the so-called small Golden Horde cities of the Volga river region.

Keywords: archaeology, Solkhat, third quarter of the XIV century, objects of material culture, Volga river region, comparative analysis, cultural features.

Особенности материальной культуры золотоордынских городов всегда оставались в центре внимания отечественных медиевистов. Справедливо это и по отношению к крымскому полуострову. Отдельные аспекты материальной культуры Солхата неоднократно становились предметом пристального изучения (Крамаровский, 2016, с. 55–88). Д.Э. Сейдалиевой впервые начат анализ керамического комплекса города (Сейдалиева, 2021, с. 150–205). Отдельные категории украшений и особенно бытовых предметов вне археологических контекстов только публиковались в качестве иллюстрации богатства и разнообразия материальной культуры города (Гаврилов, Майко, 2014). Они до сих пор не типологизированы и нуждаются в обобщении.

Одним из шагов к подобной систематизации служит публикуемый материал, полученный в ходе охранных раскопок 2011 г. бани Солхата, когда в её заброшенных помещениях возникает и функционирует жилой и хозяйственный комплекс (Сейдалиев, Майко, 2020, с. 128–130). Последний, на основании многочисленного нумизматического материала, можно рассматривать в качестве закрытого и достаточно уверенно датировать третьей четвертью XIV в. Керамическая посуда из этого богатого комплекса уже становилась предметом изучения (Сейдалиева и др., 2022). Попробуем проанализировать остальные предметы материальной культуры. Оговоримся, что, к сожалению, сравнительный анализ в основном производился с поволжскими

материалами. В продолжение традиций Г.А. Фёдорова-Давыдова все категории материальной культуры этого региона Золотой Орды тщательно проанализированы и очень дробно типологизированы.

Предметы вооружения в нашей коллекции не представлены. Изделия, которые можно отнести к *конской упряжи*, единичны и не бесспорны. Они наверняка могли быть многофункциональными. Прежде всего, это простое железное кольцо (рис. 1: 1) и фрагмент железной пряжки в виде горизонтального овала подпрямоугольных очертаний (рис. 1: 3). Поскольку у большинства овальных железных пряжек язычок расположен вдоль длинных сторон (Фёдоров-Давыдов, 1966, с. 43, рис. 7), на наш взгляд, данное солхатское изделие правильнее относить к неучтённому, сильно «сплюснутому» варианту сегментовидных пряжек (Фёдоров-Давыдов, 1966, с. 43, рис. 7, АП), хорошо известных в золотоордынских древностях. Нет в коллекции и сельскохозяйственных орудий труда, что довольно показательно. Важно и то, что подавляющее большинство находок изготовлено из железа.

Начнем анализ *с железных ножей*. В коллекции их зафиксировано четыре. Нижняя часть одного из них с прямой спинкой довольно крупных размеров (рис. 1: 11) типична для этой категории золотоордынских находок. Отметим, что в разнообразных типологиях железных ножей золотоордынских памятников Поволжья в качестве главного типобразующего признака часто используется степень выпрямления спинки и смещение острия относительно оси его черешковой части (Культура Биляра, 1985, с. 58, табл. XXII). В наибольшей по численности Билярской коллекции максимальная длина экземпляров не превышает 26 см с черешком. По наблюдениям К.А. Руденко, для золотоордынских поселений конца XIII–XIV в. характерны ножи общей длиной 16–16,5 см при ширине лезвия 2–2,5 см (Руденко, 2001а, с. 49). Во всех типологиях выделены и ножи специального назначения, отличающиеся изогнутой спинкой. Подробно рассмотрены и все виды бытовых ножей, происходящих из раскопок Болгара (Савченкова, 1996, с. 28, рис. 9). В этой связи отметим не совсем обычный маленький нож из анализируемой коллекции со слегка прогнутой спинкой и коротким массивным черешком (рис. 1: 10). Прямых аналогий ему среди выделяемых исследователями бытовых ножей и предметов специального назначения обнаружить пока не удалось. Совершенно очевидно,

но, что подавляющее большинство золотоордынских ножей относится к черешковым. Тем более интересен крупный нож из нашей коллекции, выкованный вместе с металлической массивной ручкой, предполагающей две накладки, от крепления которых сохранились стержни трёх бронзовых заклёпок (рис. 1: 12). Типологически близкий крупный нож обнаружен в материалах золотоордынского поселения Старый Фонтан в Белогорском районе Республики Крым (Сейдалиев, 2019, с. 383, рис. 12: 1). Обратим внимание и на подобный нож с орнаментированной рукояткой, происходящий из раскопок Болгара (Савченкова, 1996, с. 28, рис. 9: 2).

Железные ключи, являющиеся одной из распространённых находок на золотоордынских памятниках, в нашей коллекции представлены тремя экземплярами. К сожалению, до настоящего времени изделий, найденных в Таврике, опубликовано совсем мало. Среди восточно-крымских аналогий следует вспомнить ключ из раскопок дома золотоордынского времени на плато Тепсень (Майко, Баранов, 2015, с. 762, рис. 5: 11). Для материалов Волжской Булгарии картина диаметрально противоположная. Существует не менее семи типологий, построенных на различных материалах, но сходных в выделенных типах и вариантах. Наиболее дробная типология железных ключей на материалах болгарских селищ низовий Камы была разработана, на наш взгляд, К.А. Руденко (2001а, с. 47–48). Автор сделал аргументированный вывод о том, что ассортимент и качество продукции сельских кузнецов-замочников не уступали городским. Согласно этой типологии верхняя плоская ручка ключа с обломанной петлёй из нашей коллекции (рис. 1: 4) характерна для коленчатых стержневых ключей типа 4 в основном вида «а» отдела II (Руденко, 2001а, с. 241, табл. 10). Подобные изделия с подквадратным стержнем и чаще всего н-образной рабочей частью хорошо представлены как на городских памятниках, например Болгар (Савченкова, 1996, с. 45, рис. 18: 10), так и на сельских, таких как Остолоповское селище (Руденко, 2001, с. 115, рис. 29: 24, 26, 27). Совершенно очевидно, что второй ключ (рис. 1: 7) из нашей коллекции относится к виду «б» того же отдела II (Руденко, 2001а, с. 241, табл. 10), вероятнее всего типа 1. Это коленчатые с круглой лопаткой и длинной вертикальной прорезью в нижней части стержня изделия. Третий ключ в виде заострённого стержня, у которого отсутствует как таковая

Рис. 1. Бытовые железные предметы из жилого комплекса на площади бани Солхата.
Fig. 1. Household iron items from a residential complex on the territory of Solkhat bathhouse.

лопасть (рис. 1: 5), по типу рабочей части относится к изделиям, где она отогнута в виде скобы¹. Таков же принцип ковки прямого, но подпрямоугольного в разрезе и с петелькой для подвешивания ключа из материалов Багаевского селища (Недашковский, Шигапов, 2020, с. 191, рис. 4: 11). Типологически близки и стержневые ключи из Болгара, особенно прогнутые по центру стержня и с н-образной рабочей частью (Савченкова, 1996, с. 46, рис. 19: 1). Однако у всех экземпляров, в отличие от нашего, край загнут. Аналогии ключам этого типа довольно редки. Не исключено, что наш экземпляр относится к отпирающим изделиям от деревянных нутряных замков, экземпляры которых даже в Болгаре единичны (Савченкова, 1996, с. 45, рис. 18: 8). Тако-

ва же ситуация и с сельскими памятниками. Упомянем экземпляр, близкий нашему, из I Измирского селища (Казаков, 1991, с. 72, рис. 29: 19).

Представляет интерес *железная фигурная пластина* с фестончатым краем (рис. 1: 2a), имеющая на обратной стороне припаянный прямоугольный заострённый клапан для крепления (рис. 1: 2б). Специалистами предложена их атрибуция в качестве украшений матерчатых клапанов четырёхугольных кожаных сумок. Наиболее близкие синхронные железные изделия известны в материалах кочевнических погребений Поволжья (Фёдоров-Давыдов, 1966, с. 66, рис. 12: 7), Нового Сарая на раскопе I (Фёдоров-Давыдов и др., 1970, с. 165, табл. IV: 6), Болгара и Ковровско-

го городища в бассейне Вятки (Недашковский, 2000, с. 94). Тем не менее, накладка из кочевнического погребения имеет принципиальные отличия, связанные с наличием отверстий для крепления. Устройство крепежа накладки из Нового Сарая, к сожалению, не указано, а из иллюстрации это определить практически невозможно. Мода на эти сумки получила наибольшее распространение как раз в середине – третьей четверти XIV в. Добавим, что по морфологии им близки бронзовые крупные фигурные накладки с декоративными скосами по краям, происходящие из подъёмного материала Укекского городища (Недашковский, 2000, с. 91, рис. 23: 9–11). Но и они крепятся при помощи отверстий. Принцип крепления нашей накладки до конца не ясен.

Так же не до конца ясно функциональное назначение небольшой железной рельсовидной накладки с высоким полусферическим бортиком, крепившейся при помощи массивной сохранившейся заклёпки (рис. 1: 6). Мы склоняемся в пользу многофункциональности изделия, найти прямые аналогии которому пока не удалось.

Наверняка многофункциональной была и небольшая железная скобка, суженная по центру, с двумя сохранившимися заклёпками (рис. 1: 9). Подобные изделия, правда с треугольным выступом, встречены, в том числе, позднее в половецких погребениях на территории Восточного Приазовья (Чхаидзе, Дружинина, 2009, с. 113, рис. 2: 12). Не исключено, что железный предмет в виде прямоугольной рамки со скругленными углами и двумя лапками для крепления (рис. 1: 8) является железной оковкой замочной скважины. Точной аналогии и ему пока найти не удалось, поскольку оковки замочных скважин, например из Укека, морфологически совершенно другие – в виде железной пластины трапециевидной формы с небольшим прямоугольным отверстием по центру.

Уникальную по количеству и разнообразию коллекцию составляют обнаруженные в заполнении рассматриваемого солхатского комплекса железные *кованые гвозди*. Их общее количество составляет 88 экземпляров. Наиболее подробную типологию на материалах сельских памятников низовий Камы предложил в своё время Е.П. Казаков (Казаков, 1991, с. 66). Учёным в зависимости от длины и конфигурации шляпки было выделено четыре типа изделий. Современными исследователями на примере Хмелевского I селища в Нижнем Поволжье была уточнена длина

зафиксированных гвоздей, составившая от 2,8 до 14 см (Недашковский, Шигапов, 2017, с. 275). Помимо этого, К.А. Руденко были выделены крупные строительно-крепёжные гвозди, длина которых составляла до 17 см (Руденко, 2001а, с. 51). Большая коллекция изделий с Богаевского селища недавно опубликована Л.Ф. Недашковским и М.Б. Шигаповым (Недашковский, Шигапов, 2022а, с. 289, рис. 1). К сожалению, для Таврики типологии гвоздей золотоордынского времени до сих пор не предложено, хотя в заполнении жилых и хозяйственных построек рассматриваемого периода они фиксируются постоянно (Майко, 2015, с. 762, рис. 5: 1, 2).

На наш взгляд, в основу типологии должен быть положен размер и функциональное назначение гвоздей. При таком подходе мы можем предварительно говорить о семи типах. Сразу отметим, что гвоздей с г-образной шляпкой не встречено вовсе.

Тип 1 представлен только одной кнопкой с полусферической крупной шляпкой (рис. 2: 1). Изделие не уникально. На территории полуострова типологически близкая железная кнопка была найдена на участке 3 золотоордынского поселения Старый Фонтан (Сейдалиев, 2019, с. 380, рис. 9: 7).

Тип 2 – обивочные мелкие гвозди со шляпкой в виде арки или массивного узкого прямоугольника (рис. 2: 2, 3).

Тип 3 – мелкие гвозди, размер которых составляет от 3,5 до 3,8 см. Среди них присутствуют экземпляры с тонким стержнем и массивной полусферической шляпкой (рис. 2: 4), массивным стержнем и небольшой полусферической более или менее «глубокой» шляпкой (рис. 2: 5). Основную массу составляют экземпляры с плоской круглой шляпкой различной величины (рис. 2: 6).

Тип 4 – более крупные гвозди длиной от 4,7 до 5,3 см с плоской круглой шляпкой разных размеров (рис. 2: 7).

Тип 5 – гвозди средних размеров от 7,0 до 7,5 см с плоской круглой шляпкой разных размеров (рис. 2: 8).

Тип 6 – гвозди крупных размеров от 9,5 до 10,0 см с плоской круглой шляпкой разных размеров (рис. 2: 9).

Тип 7 – наибольшие по размеру гвозди длиной до 12 см (рис. 2: 10). Можно ли их относить к строительно-крепёжным, сказать трудно.

Остальные бытовые предметы единичны. Легко атрибутируется крючковидный железный резец (рис. 3: 14). Традиционно считается

Рис. 2. Основные типы железных кованых гвоздей из жилого комплекса на площади бани Солхата.
Fig. 2. The main types of iron hammered nails from the residential complex on the territory of Solkhat bathhouse.

ся, что резцы использовались для обработки внешних и внутренних деревянных поверхностей. Основываясь на типологии этих изделий, разработанной на материалах городских (Савченкова, 1996, с. 25, рис. 8: 3, 4) и сельских (Казаков, 1991, с. 46, рис. 15: 7, 8) памятников, наш экземпляр относится к распространённому типу крючковидных изделий, как раз и характеризующихся прямоугольным или подквадратным в сечении стержнем, расплюснутым в плоскую с двусторонним лезвием круто загнутую пластинку.

Определённый интерес представляет и крупный фрагмент железной уплощённой п-образной ручки с подтреугольными концами с отверстиями для крепления (рис. 3: 15). Прямых аналогий ручке найти пока

не удалось. В Поволжье среди материалов Багаевского селища выделен тип п-образных железных уплощённых ручек, примерно одинаковых параметров (Недашковский, Шигапов, 2022, с. 204, рис. 1: 13), типологически близких нашей, но крепившихся при помощи специальных скоб. Данные предметы хорошо известны и в материалах Болгара XIV в., где, правда, преобладают экземпляры квадратные или круглые в сечении (Савченкова, 1996, с. 52, рис. 21: 1–5). Болгарские и билярские прямоугольные в сечении ручки, имеющие, как и наша, концы с отверстиями для крепления, морфологически другие (Савченкова, 1996, с. 52, рис. 21: 9–16).

Труден для точной атрибуции подквадратный в разрезе железный штырь (рис. 3: 16).

Категория подобных прямоугольных или подквадратных в сечении железных предметов, выделена на материалах уже упоминавшегося Багаевского селища (Недашковский, Шигапов, 2022, с. 204, рис. 1: 1–5). Традиционно считается, что они использовались, прежде всего, в качестве крепёжного инструмента.

Украшения и предметы туалета, зафиксированные в рассматриваемом комплексе, единичны. Тримя мелкими фрагментами представлены бронзовые зеркала (рис. 3: 3, 5, 6). Это типичная находка не только для городских, но и для сельских памятников золотоордынского Поволжья (Недашковский, Шигапов, 2020, с. 186, рис. 1: 2, 4–11, 13, 16). Отнесение наших экземпляров к конкретному типу из-за сильной фрагментированности изделий, затруднена. Отметим только, что у всех зеркал преобладает узкий высокий бортик. Труден для точной атрибуции мелкий фрагмент широкого стеклянного браслета, изготовленного из стеклянной пасты светлого цвета (рис. 3: 4). В наиболее полных типологиях стеклянных изделий Болгара (Полубояринова, 1988, с. 187, рис. 86), других золотоордынских городищ (Бусятская, 1976, с. 45–47, табл. III), из стеклоделательной печи Селитренного городища (Галкин, 1984, с. 218–219) подобные браслеты не представлены. Не исключено, что в данном случае это какой-то крымский вариант, где влияние византийского стеклоделательного производства ощущалось сильнее всего.

Упомянем бронзовое кольцо с плоским округлым щитком, треснувшее по его линии (рис. 3: 12). Среди крымских золотоордынских аналогий отметим типологически близкое кольцо с круглым плоским щитком в центре из материалов золотоордынского поселения Старый Фонтан в Белогорском районе Республики Крым (Сейдалиев, 2019, с. 383, рис. 12: 10). Исходя из стратиграфии памятника, не исключена их датировка как раз в рамках третьей четверти XIV в.

Представляет интерес и бронзовая серьга в виде знака вопроса с частично обмотанной тонкой проволокой дужкой. В верхней части у основания длинного гладкого стержня на него надеты маленькая цилиндрическая и круглая бусинки. Крупная каплевидная бусина делит стержень с крючком на конце пополам (рис. 3: 11). Точной аналогии такому варианту украшения серёг в одной из наиболее полных типологий Г.А. Фёдорова-Давыдова нет. Наиболее близок вариант (Фёдоров-Давыдов, 1966, с.

38, рис. 6: VIг) с однооставным стержнем, обмотанным тонкой проволокой, в средней части которого имеется напускная бусина.

Несомненный интерес представляет бронзовое украшение в виде горизонтального стержня с крупными петлями на концах. Поверхность стержня обмотана тонкой проволокой с оставленной гладкой центральной частью. К петлям крепились две проволоки разной длины. Вероятно, обе они заканчивались напускными бусинами (рис. 3: 13). Точной аналогии данному украшению найти пока не удалось.

К предметам ткачества относится два прясла разных размеров и степени обработки, изготовленных из стенок гончарной посуды (рис. 3: 9, 10), а также фрагмент бронзового напёрстка «золотоордынского» типа, но приземистых размеров с отверстием в верхней части изделия (рис. 3: 2).

Игровые изделия представлены двумя астрагалами (рис. 3: 7, 8) с отверстием или заглаженной поверхностью. Это типичная и довольно широко распространённая находка для золотоордынских памятников. В отличие от астрагалов предшествующего времени, в данный период они выполняли почти всегда только игровую функцию.

Торговые изделия представлены небольшой неорнаментированной свинцовой пломбой со втулкой в центре (рис. 3: 1). Эти находки в Поволжье неоднократно становились предметом специальных исследований. Существует не менее семи типологий, построенных на различных археологических материалах. Подробно проанализирована типология, история атрибуции и территория распространения бильярских пломб (Культура Биляра, 1995, с. 109–113), типология пломб с селищ низовий Камы (Руденко, 2001а, с. 104–106; с. 240, табл. 9) и типология изделий, происходящих с территории Укекского городища и его окружи (Недашковский, Шигапов, 2020, с. 188, рис. 2: 6). Подробная типология изделий, построенная и на системе орнаментации, и на морфологии, предложена для пломб Болгара (Полякова, 1996, с. 231, рис. 76: 4–14). При этом справедливо отмечен долговременный характер бытования наиболее распространённых изделий с вогнутым верхним основанием, в центре которого расположен полый вертикальный стержень. Важен вывод о преобладании крупных изделий в домонгольское время и более мелких в конце XIII–XIV в., подтверждённый и другими специалистами (Руденко, 2001а, с. 106). Среди аналогий следует вспом-

Рис. 3. Бытовые предметы и украшения из жилого комплекса на площади бани Солхата.

1 – свинец; 2,3,5,6,12 – бронза; 4 – стекло; 7,8 – кость; 9,10 – глина; 11,13 – бронза и стекло; 14-16 – железо.

Fig. 3. Household items and jewelry from a residential complex on the territory of Solkhat bathhouse.

1 – lead; 2,3,5,6,12 – bronze; 4 – glass; 7,8 – bone; 9,10 – clay; 11,13 – bronze and glass; 14-16 – iron.

нить целый набор разнообразных, чаще всего орнаментированных, свинцовых пломб, полученный при раскопках *Хмелевского I селища в Нижнем Поволжье* (Недашковский, Шигапов, 2017, с. 285, рис. 3: 4–18). По мнению некоторых авторов, в Поволжье подобные изделия служили для пломбирования тюков с товарами или связок шкур, о чём свидетельствуют остатки проволоки или нитей внутри втулки рассматриваемых предметов. Типологически близкие нашему изделию экземпляры отнесены к усечённо-коническим пломбам с расположенной в центре втулкой. Исходя из отсутствия орнаментации, отнесение его к выделенным вариантам невозможно. Попутно следует отметить, что разделение предметов на типы, исходя только из орнаментации,

по крайней мере на сегодняшний день, вряд ли целесообразно. В материалах поселения золотоордынского времени Аджиэль Южное на территории Керченского полуострова подобная пломба имеет не учтённый орнамент (Майко и др., 2022, с. 102, рис. 7: 12).

Таким образом, мы коротко рассмотрели предметы материальной культуры золотоордынского Солхата, исключая керамику, происходящие всего из одного жилого комплекса третьей четверти XIV в. Максимально полное привлечение типологизированных аналогий с территории Волжской Булгарии позволило не только правильно атрибутировать предметы, но и выявить изделия, аналогии которым автору найти не удалось. Набор опубликованных предметов характерен, прежде всего,

для селищ или т. н. малых золотоордынских городов. Их отличия от материальной культуры крупных городов, по мнению специалистов, заключаются в отсутствии предметов вооружения, парадной посуды, минимальном количестве предметов торговли и ремеслен-

ной деятельности. Для рассмотренного городского комплекса Солхата характерно полное отсутствие и предметов сельскохозяйственного производства. Напротив, как и для малых городов Поволжья, преобладают бытовые предметы.

Примечания:

¹ Отнести изделие к гвоздям с г-образной шляпкой не позволяет его рабочая часть.

ЛИТЕРАТУРА

Бусятская Н.Н. Стекланные изделия городов Поволжья (XIII–XIV вв.) // Средневековые памятники Поволжья / Отв. ред. А.П. Смирнов, Г.А. Федоров-Давыдов. М.: Наука, 1976. С. 38–72.

Гаврилов А.В., Майко В.В. Средневековое городище Солхат-Крым (материалы к археологической карте города Старый Крым). Симферополь: Бизнес-информ, 2014. 212 с.

Галкин Р.А. Стеклоделательная мастерская на городище Селитренное // СА. 1984. № 2. С. 213–221.

Казаков Е.П. Булгарское село X–XIII веков низовий Камы. Казань: Татарское книжное издательство, 1991. 176 с.

Крамаровский М.Г. Крым и Рум в XIII–XIV столетиях (анатолийская диаспора и городская культура Солхата) // Золотоордынское обозрение. 2016. № 1. С. 55–88.

Культура Биляра. Булгарские орудия труда и оружие X–XIII вв. / Отв. ред. А.Х. Халиков. М.: Наука, 1985. 216 с.

Майко В.В., Баранов В.И. Средневековый комплекс поселения Посидима на плато Тепсень (по материалам раскопок 2011 г.) // 100 лет Карадагской научной станции им. Т.И. Вяземского / Отв. ред. А.В. Гаевская, А.Л. Морозова. Симферополь: Н. Орианда, 2015. С. 753–764.

Майко В.В., Кислый А.Е., Бейлин Д.В., Куликов А.В. Исследование поселения «Аджиэль Южное I» на Керченском полуострове // Таврические студии. 2022. № 26 (2021). С. 87–102.

Недашковский Л.Ф. Золотоордынский город Укек и его округа. М.: Восточная литература, 2000. 224 с.

Недашковский Л.Ф., Шигапов М.Б. Материальная культура малого золотоордынского города Нижнего Поволжья (на примере Хмелевского I селища) // XIII Фаизхановские чтения. Наследие Золотой Орды в государственности и культурных традициях народов Евразии / Отв. ред. В.В. Тишкин. М.: Медина, 2017. С. 264–285.

Недашковский Л.Ф., Шигапов М.Б. Металлические изделия с Багаевского селища // Поволжская археология. 2020. № 4 (34). С. 185–198.

Недашковский Л.Ф., Шигапов М.Б. Железные предметы с Багаевского селища // Археология Евразийских степей. 2022. №1. С. 202–212.

Недашковский Л.Ф., Шигапов М.Б. Железные предметы с Багаевского селища (часть 2) // Археология Евразийских степей. 2022а. №3. С. 288–294.

Полубояринова М.Д. Стекланные изделия Болгарского городища // Город Болгар. Очерки ремесленной деятельности / Отв. ред. Г.А. Федоров-Давыдов. М.: Наука, 1988. С. 149–217.

Полякова Г.Ф. Изделия из цветных и драгоценных металлов // Город Болгар: Ремесло металлургов, кузнецов, литейщиков / Отв. ред. Г.А. Федоров-Давыдов. Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН Татарстана, 1996. С. 154–257.

Руденко К.А. Тюркский мир и Волго-Камье в XI–XIV вв.: Изделия аскизского круга в Среднем Поволжье. Казань: Заман, 2001. 256 с.

Руденко К.А. Материальная культура булгарских селищ низовий Камы XI–XIV вв. Казань: Школа, 2001а. 220 с.

Савченкова Л.Л. Черный металл Болгара. Типология // Город Болгар: Ремесло металлургов, кузнецов, литейщиков / Отв. ред. Г.А. Федоров-Давыдов. Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН Татарстана, 1996. С. 5–88.

Сейдалиев Э.И. Золотоордынское поселение Старый Фонтан в Центральном Крыму (предварительные итоги археологического исследования) // МАИЭТ. 2019. Вып. XXIV. С. 363–386.

Сейдалиев Э.И., Майко В.В. Баня в Георгиевской балке // Свод памятников истории, архитектуры и культуры крымских татар. Том IV. г. Старый Крым. / сост. М.Г. Крамаровский, Э.И. Сейдалиев. Казань; Симферополь: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2020. С. 128–130.

Сейдалиева Д.Э. Производство глазурованной посуды на городище Солхат и его округе в золотоордынский период (по материалам исследований Старокрымской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа) // Боспорские исследования. 2021. Вып. XLII. С. 150–205.

Сейдалиева Д.Э., Майко В.В., Сейдалиев Э.И. Керамический комплекс бани средневекового Солхата (по материалам раскопок 2011 г.) // Причерноморье в эпоху глобализации: Восток и Запад в культуре Крыма. I Солхатские чтения. Симферополь, 2022 (в печати).

Федоров-Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. Археологические памятники. М.: Изд-во МГУ, 1966. 276 с.

Федоров-Давыдов Г.А., Вайнер И.С., Мухамадиев А.Г. Археологические исследования Царевского городища (Новый Сарай) в 1959–1966 гг. // Поволжье в средние века / МИА. № 164 / Отв. ред. А.П. Смирнов. АН СССР, 1970. С. 68–171.

Чхаидзе В.Н., Дружинина И.А. Тяжеловооруженные золотоордынские воины Восточного Приазовья // Батыр. Традиционная военная культура народов Евразии. 2009. № 1. С. 110–125.

Информация об авторе:

Майко Вадим Владиславович, доктор исторических наук, директор, Институт археологии Крыма РАН (г. Симферополь, Россия); vadimmaiko1966@mail.ru

REFERENCES

Busyatskaya, N.N. 1976. In Smirnov, A. P. (ed.). *Srednevekovyie pamiatniki Povolzh'ia (Medieval Sites in the Volga Region)*. Moscow: "Nauka" Publ., 38–72 (in Russian).

Gavrilov, A. V., Maiko, V. V. 2014. *Srednevekovoe gorodishche Solkhat-Krym (Materialy karkheologicheskoi karte goroda Staryi Krym) (Medieval Fortified Site of Solkhat-Krym: Materials to the Archaeological Map of the Staryi Krym Town)*. Simferopol: "Business-Inform" Publ. (in Russian).

Galkin, R. A. 1984. In *Sovetskaia Arkheologiya (Soviet Archaeology)* (2), 213–221 (in Russian).

Kazakov, E. P. 1991. *Bulgarskoe selo X—XIII vekov nizovii Kamy (10th – 13th Century Bulgar Village in the Lower Kama Region)*. Kazan: "Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo" Publ. (in Russian).

Kramarovskiy M. G. 2016. In *Zolotoordynskoe obozrenie (Golden Horde Review)* 6 (1), 55–88 (in Russian).

Khalikov, A. Kh. (ed.). 1985. *Kul'tura Biliara. Bulgarskie orudiia truda i oruzhie X—XIII vv. (Bilyar Culture. Bulgar Tools and Weapons in 10th – 13th Centuries)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Maiko, V. V., Baranov, V. I. 2015. In Gaevskaya A. V., Morozova A. L. (eds.) *100 let Karadagskoj nauchnoj stancii im. T.I. Vyazemskogo (100 years of the Karadag scientific station named after T.I. Vyazemsky)*. Simferopol: "N. Orianda" Publ., 753–764 (in Russian).

Maiko, V. V., Kislyi, A. E., Beylin, D. V., Kulikov, A. V. 2022. In *Tavrisheskie studii (Tauride Studios)* 2021 (26), 87–102 (in Russian).

Nedashkovskii, L. F. 2000. *Zolotoordynskiy gorod Ukek i ego okruga (The Golden Horde City Ukek and its Suburbs)*. Moscow: "Vostochnaia Literatura" Publ. (in Russian).

Nedashkovskii, L. F., Shigapov, M. B. 2017. In Tishkin, V. V. (ed.) *XIII Faizkhanovskie chteniya. Nasledie Zolotoy Ordy v gosudarstvennosti i kul'turnykh traditsiyakh narodov Evrazii (XIII Faizkhanov's Readings. Heritage of the Golden Horde in the statehood and cultural traditions of the peoples of Eurasia: proceedings of the international scientific and practical conference)*. Moscow: "Medina" Publ., 264–285 (in Russian).

Nedashkovskii, L. F., Shigapov, M. B. 2020. In *Povolzhskaia arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 34 (4), 185–198 (in Russian).

Nedashkovskii, L. F., Shigapov, M. B. 2022. In *Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 1, 202–212. (in Russian)

Nedashkovskii, L. F., Shigapov, M. B. 2022a. In *Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 3, 288–294 (in Russian).

Poluboiarinova, M. D. 1988. In Fedorov-Davydov, G. A. (ed.). *Gorod Bolgar. Ocherki remeslennoi deiatel'nosti (City of Bolgar. Essays on Handicrafts)*. Moscow: "Nauka" Publ., 149–217 (in Russian).

Polyakova, G. F. 1996. In Fedorov-Davydov, G. A. (ed.). *Gorod Bolgar. Remeslo metallurgov, kuznetsov, liteishchikov (City of Bolgar. Craft of Metallurgists, Smiths, Founders)*. Kazan: Institute for Language, Literature and History Institute named after G. Ibragimov, Academy of Sciences of Tatarstan, 154–257 (in Russian).

Rudenko, K. A. 2001. *Tiurkskii mir i Volgo-Kam'ye v XI–XIV vv.: Izdeliia askizskogo kruga v Srednem Povolzh'ye (Turkic World and the Volga-Kama Region in the 11th–14th cc.: Articles of the Askiz Range in the Middle Volga Region)*. Kazan: “Zaman” Publ. 141 (in Russian).

Rudenko, K. A. 2001. *Material'naia kul'tura bulgarskikh selishch nizovii Kamy XI–XIV vv. (Material culture of the Bulgars settlements in the Lower Kama during the 11th–14th cc.)* Kazan: “Shkola” Publ. (in Russian).

Savchenkova, L. L. 1996. In Fedorov-Davydov, G. A. (ed.). *Gorod Bolgar. Remeslo metallurgov, kuznetsov, liteishchikov (City of Bolgar. Craft of Metallurgists, Smiths, Founders)*. Kazan: Institute for Language, Literature and History Institute named after G. Ibragimov, Academy of Sciences of Tatarstan, 5–88 (in Russian).

Seydaliyev, E. I. 2019. In *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii (Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria)* (24), 363–386 (in Russian).

Seydaliyev, E. I., Maiko, V. V. 2020. In Kramarovskiy, M. G., Seydaliyev, E. I. (eds.). *Svod pamyatnikov istorii, arkhitektury i kul'tury krymskikh tatar (Collection of Monuments of History, Architecture and Culture of the Crimean Tatars)* IV. Kazan; Simferopol': Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, 128–130 (in Russian).

Seydaliyeva, D. E. 2021. In *Bosporskie issledovaniya (Bosporus Studies)* (42), 150–205 (in Russian).

Seydaliyeva, D. E., Maiko, V.V., Seydaliyev, E. I. 2022. *Prichernomor'e v epohu globalizatsii: Vostok i Zapad v kul'ture Kryma. I Solhatskie chteniya. (Black Sea region in the era of globalization: the East and the West in the culture of Crimea. I Solkhat Readings)*. Simferopol: “Arial” Publ. (in print) (in Russian).

Fedorov-Davydov, G. A. 1966. *Kochevniki Vostochnoi Evropy pod vlast'iu zolotoordynskikh khanov: Arkheologicheskie pamiatniki (East-European Nomads under the Golden Horde's Khans: Archaeological Sites)*. Moscow: Moscow State University (in Russian).

Fedorov-Davydov, G. A., Vainer, I. S., Mukhamadiev, A. G. 1970. In *Povolzh'e v srednie veka (Volga Region in the Middle Ages)*. Series: Materialy I issledovaniia po arkheologii (Materials and Studies in the Archaeology) 164. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 68–171 (in Russian).

Chkhaidze, V. N., Druzhinina, I. A. 2009. In *Batyr. Traditsionnaya voennaya kul'tura narodov Evrazii (Batyr. Traditional Military Culture of the Peoples of Eurasia)*. (1), 110–125 (in Russian).

About the Author:

Maiko Vadim V. Doctor of Historical Sciences, Institute of Archaeology of Crimea, Russian Academy of Sciences. Academician Vernadsky avenue, , Simferopol, 252007, Republic of Crimea, Russian Federation; vadimmaiko1966@mail.ru

Статья поступила в журнал 01.10.2022 г.
Статья принята к публикации 01.12.2022 г.